

ТИХОН КИСЕЛЕВ

*Зямля мая, мая краіна!
Я чую твой прызыўны звон.
Прымі ж хоць слова твайго сына —
Не доўгі будзе твой палон.*

Якуб КОЛАС

После гибели Петра Машерова многие задавали себе вопрос: кто его заменит? Рождались самые разные предположения о будущем преемнике.

Как известно, заместитель Председателя Совета Министров СССР Т. Я. Киселев на похороны Машерова, с которым рядом проработал многие годы, не приехал. Хотя один из работников ЦК КПСС был свидетелем, как он позвонил Л. И. Брежневу и попросил разрешения съездить в Минск.

— Выбери одно из двух: или на похороны поедешь, или окончательно вернешься в республику, — ответил Леонид Ильич.

Об этом диалоге рассказал мне А. Н. Аксенов, бывший Председатель Совета Министров БССР и посол СССР в Польше.

В сжатых информационных строках сообщалось, что 16 октября 1980 года состоялся Пленум ЦК Компартии Белоруссии, который рассмотрел организационный вопрос. Первым секретарем был избран Тихон Яковлевич Киселев. В работе Пленума принял участие секретарь ЦК КПСС И. В. Капитонов. Газеты сообщали, что он ознакомился с ходом выполнения планов текущего года и заданий десятой пятилетки. Вместе с Первым секретарем ЦК Т. Киселевым, Председателем Президиума БССР И. Поляковым, Председателем Верховного Совета Министров республики А. Аксеновым побывал на Минском тракторном заводе, в колхозе им. Гастелло Минского района, интересовался ходом отчетов и выборов в республиканской парторганизации, осмотрел Дом-музей I съезда РСДРП, Выставку достижений народного хозяйства.

Капитонов и Киселев возложили цветы к могиле Машерова и выразили соболезнование семье покойного. (Как черный пророк судьбы в январе 1983 года Иван Васильевич Капитонов «привезет» самолетом в Минск для избрания вместо умершего Киселева нового Первого секретаря — Н. Н. Слюнькова.)

Через несколько дней состоялся очередной Пленум ЦК КПСС, который обсудил Государственный план экономического

и социального развития СССР на 1981 год. На Пленуме с большой речью выступил Л. Брежнев. Пленум перевел секретаря ЦК КПСС М. Горбачева из кандидатов в члены Политбюро, избрал Первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Т. Киселева кандидатом в члены Политбюро.

Это официальное сообщение о более или менее значительных событиях, происшедших на протяжении нескольких недель после гибели Машерова — трагического случая, с которым люди не хотели смириться, не верили, что произошло непоправимое...

В конце года в печати сообщалось о достижениях трудящихся Белоруссии. Не успел Генеральный секретарь прислать партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям, рабочим, инженерно-техническим работникам, ученым и служащим, всем трудящимся Белорусской ССР приветствие по случаю новых успехов в развитии промышленности в десятой пятилетке, как на следующий день в Минске в Театре оперы и балета БССР помпезно прошел митинг, посвященный этому событию. «Взволнованные хорошей, радостной вестью, — писали газеты, — стоя, под бурные, продолжительные аплодисменты, в ответ на теплые, полные глубокого смысла и мобилизующей силы слова приветствия Брежнева, присутствующие с огромным подъемом обменялись приветствиями — направили в адрес ЦК КПСС, дорогого Леонида Ильича, свое послание».

Данное мероприятие задумал и с помпой осуществил Киселев. По его личному указанию митинги в связи с посланием состоялись на многих промышленных предприятиях республики, где их участники, сверяя фразы с удальской речью Тихона Яковлевича, по инерции, механически штамповали глубокую признательность и сердечную благодарность Брежневу.

Тогда не только Белоруссию, но и всю страну захлестнули цунами «откликов трудящихся» на сердечные слова Генерального секретаря.

В ход пошли «хитрые цифры». Газеты пестрели победными рапортами и реляциями. Процент выполнения плана перекрывал рамки установленной нормы. Народ, его надежды и чаяния терялись в потоке цифр. Но розовые полотнища назойливо продолжали призывать: «Даешь 110!», «Повысить производительность труда на один процент», «Снизить себестоимость на 0,5 процента!».

Надо сказать, Киселев, будучи на посту руководителя республики, оставил после себя незаметный след. Зато яркий след — в замалчивании имени Машерова. Думается, немалую

роль тут сыграло его многолетнее пребывание на второй роли. Находиться годами в тени Машерова было и трудно и бесперспективно. Это и характер меняло, и желчи накапливало. Философия была простой: лозунги выдавать, задачи ставить легко, а вот всё практически решать, облекать в правительственные постановления, обеспечивать финансами, материальными ресурсами — куда как труднее. На мне тяжесть повседневных забот, усилий, а тебе вся слава. Как тут не ожесточиться? Истоки его зависти, оскорбленного самолюбия, обиды на покойного шли из далекого 1965 года. Казалось, он дождался своего звездного часа, в который поверил, особенно когда встал вопрос об избрании Первого секретаря ЦК КП Белоруссии. Киселев все время «опережал» Машерова по партийной карьере. Для сравнения напомним некоторые страницы их биографий.

Т. Я. Киселев:

1948 г. — аппарат ЦК партии: заведующий отделом школ; заместитель, заведующий отделом пропаганды и агитации;

1952 г. — первый секретарь Брестского обкома партии;

1955 г. — секретарь, второй секретарь ЦК КПБ;

1959 г. — Председатель правительства республики;

П. М. Машеров:

1947 г. — первый секретарь ЦК комсомола Белоруссии;

1955 г. — первый секретарь Брестского обкома партии (сменил Киселева);

1959 г. — секретарь, второй секретарь ЦК КПБ.

И, наконец, наступил 1965 год. К. Т. Мазуров покидает республику. Кем его заменить?

Естественно, Киселев в первую очередь рассчитывал на пост Первого секретаря. Но в тот момент судьба отвернулась от него...

Мазуров рассказывал, что Леонид Ильич сказал ему:

— Решайте вопрос сами, у вас сильная республиканская парторганизация. — Затем переспросил: — Кстати, а кого ты предлагаешь?

— У нас все достойные, с богатым опытом, прошли сложный жизненный путь. Наиболее заметная фигура — Петр Машеров.

Этот вопрос обсудили на заседании Президиума ЦК КПБ. Мнения разделились. И что характерно, не хватало одного-единственного голоса, который предопределил бы исход голосования, — по болезни отсутствовал В. И. Козлов, Председатель Президиума Верховного Совета БССР. Поехали к нему на квартиру, спросили, за кого отдаст он свой голос. Василий Иванович предпочел Машерова.

И хотя Козлов несколько по своему воспринимал его «быструю» комсомольскую карьеру, тем не менее, возглавляя с 1947 года Президиум Верховного Совета, ценил его деловые и нравственные качества. За ним и оказалось последнее слово при избрании Машерова на должность Первого секретаря.

30 марта состоялся Пленум ЦК, на котором присутствовали из 118 членов ЦК 108 человек, 47 кандидатов в члены ЦК, 25 членов Ревизионной комиссии КПБ. Председательствовал на нем Мазуров.

Обратимся к стенограмме Пленума.

Мазуров: «На рассмотрение Пленума выносятся организационные вопросы. Все уже знаете, что волей ЦК КПСС меня переводят на работу в Москву, в Совет Министров Союза ССР. Поэтому я вношу предложение освободить товарища К. Т. Мазурова от обязанностей Первого секретаря и члена Президиума ЦК КПБ. Никто не возражает?».

Голоса: «Нет».

После голосования Мазуров продолжил:

— Нам нужно решить вопрос о Первом секретаре. Президиум ЦК партии рассмотрел этот вопрос и вносит на рассмотрение Пленума предложение о том, чтобы избрать Первым секретарем ЦК КП Белоруссии товарища Машерова Петра Мироновича, освободив его от обязанностей второго секретаря. Есть ли другие предложения?

Голоса: «Нет».

Вот так единогласно разрешилась должность Первого секретаря.

Далее председательствовал Петр Машеров:

— Товарищи, вы оказали мне очень большое, высокое доверие. И я выражаю свою искреннюю признательность и благодарность за это. Оказанное вами мне такое огромное доверие связываю с вашим доверием к Президиуму нашего Центрального Комитета КПБ, в составе которого я работал под руководством тов. Мазурова Кирилла Трофимовича. Я хорошо понимаю, что это меня обязывает. Заверяю также в лице товарища Мазурова Президиум Центрального Комитета КПСС, что приложу все свои силы и возможности, чтобы оправдать оказанное мне такое большое доверие.

Так в 47 лет Машеров вознесся к вершинам власти. И, надо сказать, не случайно. В 26 лет он уже был Героем Советского Союза, прославился своими партизанскими делами. В суровые годы

Великой Отечественной стал одним из организаторов партизанского движения и патриотического подполья в Белоруссии.

В республике хорошо помнят торжественные празднования в бытность Машерова Дня Победы, Дня освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Очень искренне, торжественно, тепло проходили эти мероприятия. Возложив с членами Бюро ЦК, ветеранами войны венки к обелиску, он не торопился уезжать, подходил к людям, собравшимся на бывшем Ленинском проспекте, здоровался со многими за руку, приветствовал участников Великой Отечественной войны и партизанского движения.

Не любил этих торжественных праздников Киселев. Многие люди, которые внимательно присматривались к руководителям республики, могли почувствовать «непартизанское» настроение Тихона Яковлевича. Впрочем, это и понятно. Еще раз вернемся к его биографии. Киселев родился в 1917-м, на год раньше Машерова. В 1941 году, окончив Гомельский пединститут, работал преподавателем, директором школы в Сталинградской области. С 1944 года — инструктором Гомельского, а вскоре — руководителем лекторской группы Врестского обкома партии, с 1948 — в аппарате ЦК КПБ. Как видно, в биографии Киселева нет фронтовых и партизанских тяжелых будней, военное лихолетье не наложило отпечаток на его характер. Авторитет же Машерова во многом базировался именно на героическом прошлом нашего народа, непосредственным участником которого он сам являлся. Ему был присущ ясный ум и твердый реализм действий: брать ситуацию такой, какая она есть, и выводить ее на нужный уровень. Если политика — это искусство возможного, то Машеров владел им в совершенстве.

Машеров и Киселев — люди разные как по психологии, так и по характеру. Надо сказать, Киселев был от природы человеком скрытным, прагматичным, расчетливым. Автор одной из публикаций дал ему краткую, лаконичную характеристику:

«Личность, конечно, неординарная. Умен, опытен, взвешен, масштабен, хладнокровен. Всегда знал, что делать и как делать. Словом, обладал всеми качествами крупного государственного деятеля... Сложилось впечатление, что в хитросплетениях нашей жизни не существовало проблемы, которая была бы не по зубам Тихону Яковлевичу».

И здесь, в Белоруссии, и в Москве, на союзном уровне, его способности и личные качества как руководителя, вынужден-

ного действовать в жестких партийных рамках, в условиях постоянного субъективного давления партийного лидера, высоко ценил Косыгин. Видимо, Алексей Николаевич был человеком очень требовательным, за любую промашку снимал, что называется, стружку. А возразить боялся. И это выдвигание «провинившийся» рассматривал как задвижение.

Правда, Машеров мог работать, не ссылаясь на здоровье, по шестнадцать и более часов. Киселев был «пунктуальным», дорожил своим здоровьем, отдыхом: отсидит определенное время и покидает кабинет.

Цепкого взгляда и острого слова Тихона Яковлевича как огня боялись многие сотрудники. Но с умными, знающими, сообразительными он вел себя предупредительно уважительно, на равных.

Киселев умел хитрить, ловчить, выкручиваться. Был непрост, склонен к кулуарным интригам. Его юмор был злым и колючим. Острым словом, грубой иронией мог в любой момент «отбрить» первого попавшегося на глаза. Не скупился на резкую едкую оценку. Машерова это часто раздражало, и он порой делал ему замечания.

Два раза в месяц после рабочего дня инструкторы дежурили в приемной Первого секретаря ЦК КПБ. Машеров засиживался допоздна. Если выходил из кабинета, здоровался за руку с каждым, находил время поинтересоваться его жизнью, настроением, планами.

— Киселев же, выходя из кабинета, даже не устаивал взгляда в ту сторону, где сидел дежурный — работник аппарата ЦК, — рассказывал Павел Лапец, бывший заместитель директора Института истории партии при ЦК КП Белоруссии.

В характере Машерова был революционный романтизм, он был искренним человеком, преданным идее. Поэтому не мог понять, как это можно допускать какие-то комбинации, уловки, к которым был склонен Председатель Совмина республики. Хотя сильного неприятия друг друга у них не было. Они встречались, беседовали, находили взаимопонимание по большинству вопросов.

* * *

Многие мои собеседники с большим уважением отзывались о главе белорусского правительства. Такой пример.

Андрей Колос, участник Великой Отечественной войны, кавалер пяти орденов Боевой и Трудовой славы, вступив в должность

редактора «Сельской газеты» (теперь «Белорусская нива»), услышал жалобы журналистов на жилищные условия. Многие сотрудники ютились на частных квартирах, в малосемейных общежитиях с общей кухней, на несколько семей. Некоторые намеревались уйти в другие газеты, которые поближе к столичным властям. Как решить эту острейшую проблему, точнее сказать, к кому из самых высоких и влиятельных начальников обратиться? И остановился на Председателе Совмина Киселеве. Во время коротких встреч с ним на семинарах, совещаниях, заседаниях почувствовал его доброе расположение к газете, ее сотрудникам, редактору.

Интуиция подсказывала: иди, выбора-то нет.

Позвонил ему, представился.

— Наверное, Колоску квартира нужна?

— Вы угадали, Тихон Яковлевич. Но не одна, а пять, — ответил в трубку, которая дрожала в руке.

— О, это очень серьезно. Позвони завтра с утра, договоримся о встрече, — подал надежду Тихон Яковлевич.

«Неужели что-то получится?» — задавал себе вопрос. Но короткие переговоры продолжались с полмесяца, Киселев не находил свободного времени. Иногда звонил сам, а не через помощника...

И вот раздался очередной, столь желанный звонок.

Ночь не спал редактор, всё думал, как бы победительнее изложить главе правительства свою просьбу. Но напрасно готовил он свой монолог, его аргументы и факты не понадобились...

Еще с порога он увидел в кабинете Киселева председателя Минского горисполкома М. В. Ковалева. Направился через длинный кабинет к столу. А сердце не находит от волнения места. «Неужели провал?»

Тихон Яковлевич поднялся с места, шагнул навстречу, протянул руку. Потом, указав на стул, сказал:

— Тут вот такая сложная ситуация, Колосок (Киселеву почему-то нравилось так называть редактора газеты). Нашему мэру предстоит поездка в Индию. Но он боится слонов. Вот я его и инструктирую, как с ними общаться. А тебе приходилось видеть их?

— Конечно, даже катался на одном в зоопарке под Нью-Йорком.

— Ну вот, видишь, — Киселев взглянул на Ковалева. — Редактор даже американских слонов не побоялся, а ты, мэр столицы, трусишь перед индийскими...